

в наших сведениях определяются неполнотой летописных сообщений, случайностью тех фактов, которыми мы располагаем. Поэтому каждый новый факт позволяет правильнее определить княжескую политику в сложных условиях начала XII в.

Характеризуя игумена Даниила, исследователи и популяризаторы древней русской литературы давно уже привыкли повторять действительно бросающуюся в глаза патриотическую идею его повести — идею представительства от всей Русской земли. Совершая свое паломничество в далекий Иерусалим, Даниил всегда оставался русским человеком. Русь, глазами и ушами которой он был, постоянно присутствует в его мыслях. Иордан напоминает ему Снов.⁴ На вопрос Балдуина: «Чего хоцещи, игумене Руский?» — Даниил отвечает: «...хотел был и аз поставити кандило свое над гробом господним за вся князя наша и за всю Рускую землю, за вся христиане Руския земля».⁵ Вся заключительная часть его рассказа посвящена мысли о том, что автор повести «в всех сих местех святых не забывал имен князей русских, и княгинь их, и детей их, ни епископов, ни игуменов, ни детей своих духовных, ни всех христиан николи же не забывал, но везде поминал в молитвах».⁶

Эта заключительная часть и представляет сейчас для нас наибольший интерес. Даниил рассказывает, что имена русских князей были записаны им в иерусалимской лавре св. Саввы, где они «и ныне поминаются в октеньях». Далее, предваряя свое перечисление словами: «Се же суть имена их», — Даниил называет поименно несколько русских князей. Кроме того, сообщает он, им помянуты уже без поименного перечисления и записи все русские князья и бояре и все христиане Русской земли, за которых отслужено 90 литургий — за живущих 50 и за умерших 40.⁷

Я сознательно не называю сейчас эти княжеские имена, так как в разных списках «Хождения» они несколько разнятся, в силу чего эти списки нуждаются в критическом сопоставлении, предлагаемом читателю ниже. Однако и безотносительно к истинному варианту этого места текста можно сделать вывод, что в выборе имен Даниил руководствовался какими-то хотя и неясными, но в достаточной степени интересными соображениями. «Не забывая имен русских князей», по его собственному выражению, Даниил тем не менее не считает нужным перечисление всех этих имен и ограничивает свой список некоторыми избранными именами. Уже А. С. Норов подметил, что все эти князья происходят из числа 50 живущих, а не из числа 40 умерших.⁸ Чем же руководствовался Даниил при составлении своего списка?

Нужно особенно подчеркнуть важность этого вопроса для характеристики Даниила. Считая Даниила выразителем идеи представительства за всю Русскую землю, мы точнее всего сможем изучить эту идею в его отношении к князьям. Вспомним автора «Слова о полку Игореве», патриотизм которого более чем конкретен. Автор «Слова», так же как и Даниил, вспоминает русских князей, и его отношения к ним целиком определяются теми их качествами, которые ценны для спасения Русской земли, раздираемой в его время усобицами и разоряемой кочевниками. В этой связи отношение исследователей к Даниилу кажется несколько формальным. Даниил любит Русскую землю, но живет он как бы вне времени. Говоря о «Хождении», обычно забывают, что оно создано в эпоху временной

⁴ Путешествие игумена Даниила..., стр. 55.

⁵ Там же, стр. 139.

⁶ Там же, стр. 155.

⁷ Там же.

⁸ Там же, стр. 160 и сл.